

Центральная Азия глазами японских исследователей

Шаймарданова Назигуль

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, ведущий научный сотрудник

Абстракт: Сразу после распада Советского Союза в 1991 г., вектор японской внешней политики был частично переориентирован на центральноазиатский регион, однако его роль в Японии зачастую остается незаметной ввиду смещения акцентов на действия России, Китая и США. Однако изучение Казахстана как части центральноазиатского региона занимает значительное место среди трудов японских исследователей. В статье рассматриваются отдельные труды современных японских исследователей, затрагивающие геополитические, исторические, политические, экономические, антропологические вопросы региона.

Abstract: After the collapse of the Soviet Union in 1991, the vector of Japanese foreign policy was partially redirected to the Central Asian region. However, its role in Japan often remains invisible because of a lot of attention to the actions of Russia, China and the United States. Nevertheless, the study of Kazakhstan as a part of the Central Asian region has a significant place among the works of Japanese researchers. This article discusses some researches of modern Japanese scientists, involving geopolitical, historical, political, economic, anthropological issues of the region.

Распад Советского Союза в 1991 г. частично переориентировал вектор японской внешней политики на центральноазиатский регион. Однако в Японии роль данного региона не столь заметна, поскольку приоритет отдается действиям России, Китая и США. Все же свидетельством политического интереса Токио в Центральной Азии служат внешнеполитические концепции «Евразийская дипломатия»¹, «Дипломатия Шелкового Пути»², «Центральная Азия + Япония»³. Кроме того, официальный визит Синдзо Абэ в Центральную Азию в 2015 г., а также визит в Японию Н. Назарбаева в 2008 и 2016 гг. показывают рост заинтересованности двух стран в развитии сотрудничества.

В данной статье не ставится задача подробного исследования политических и экономических взаимоотношений стран Центральной Азии и Японии. Автор хотел бы уделить внимание научному сотрудничеству наших стран. Исследовательскими институтами, ВУЗами Казахстана налажены тесные связи с ведущими научно-образовательными учреждениями Японии, охватывающие несколько областей: обмен студентами и научными кадрами, проведение совместных научных проектов, участие в международных конференциях и др. В статье сделана попытка рассмотреть исследования и труды ведущих японских исследователей, занимающихся геополитическими, историческими, внутривосточными, экономическими, антропологическими вопросами Казахстана и центральноазиатского региона.

Основные труды по Центральной Азии

Японские исследователи уделяют большое внимание изучению Центральной Азии как в виде двусторонних отношений, так и в региональном и глобальном контексте.

В первой половине 2000-х гг. в свет вышло несколько коллективных монографий, посвященных исследованию Центральной Азии. Одной из первых коллективных работ по исследованию данного региона стал сборник «60 глав о Центральной Азии», изданный в 2003 г. и переизданный вновь в 2010 г. В исследовании рассматриваются ключевые вопросы истории, политики, экономики и общества центральноазиатского региона [宇山 2003].

Сборник статей «Тенденции в современных исследованиях Центральной Азии (18-20 вв.)» переиздавался несколько раз в 2003-2006 гг. [Dudoignon and Komatsu 2003]. Комацу Хисао отмечает, что, начиная с перестройки, в Японии резко возрос интерес к исследованию Средней

Азии. Особенно увеличились публикации молодых ученых, изучающих вопросы национальной идентичности народов Центральной Азии, проблемы меньшинств, трансформации политической системы, перспективы регионального сотрудничества и экономической интеграции, возрождение ислама и др.

В «Современных исследованиях по Центральной Азии» коллектив авторов во главе с Ивасаки Ичиро, Уяма Томохико и Комацу Хисао подробно рассматривают исторические предпосылки, способствовавшие распаду СССР; особенности политического и экономического развития центральноазиатских государств, роль ислама, а также вопросы региональной безопасности и вовлеченность стран Центральной Азии в международные организации [岩崎 2004].

В «Энциклопедии по Центральной Евразии» в качестве объекта исследования взят географически более широкий регион, куда, помимо республик Центральной Азии, вошли Россия, Китай, Западная и Южная Азия. В книге исследуются вопросы различных этнических групп и языков, религия, современная культура и др. [小松 2005].

В труде «Японская политика Шелкового пути» [Len 2008] подробно рассмотрена роль Японии в Центральной Азии. В книге представлены выводы Юаса Такеши касательно недолгой инициативы МИД Японии сформировать новые «ценностно-ориентированные» столпы внешней политики и «Дуги свободы и процветания».

Тимур Дадабаев рассматривает шаги для увеличения эффективности стратегии развития Японии в Центральной Азии. Он полагает, что правительству Японии необходимо пересмотреть свою стратегию в регионе и, возможно, воспользоваться более успешным опытом Китая и России. Предполагалось, что инициатива «Центральная Азия + Япония» станет поворотным моментом во взаимодействии Японии со странами Центральной Азии. Однако успех внешней политики Японии в Центральной Азии зависит от нескольких факторов. Во-первых, важно создать действенные модели межгосударственных отношений в рамках инициативы «Центральная Азия + Япония», что требует четкого определения целей и конкретных областей сотрудничества. Хорошим примером является сотрудничество в управлении водными ресурсами и совместные экологические проекты. Имея значительный успех в этой отрасли, высока вероятность дальнейшего сотрудничества и его расширение в смежные области. Во-вторых, эффективность осуществляемых двусторонних обязательств в различных странах Центральной Азии является еще одним важным фактором. Предлагаемые проекты должны быть тщательно проанализированы еще до их осуществления, и оценены еще раз после их реализации. В-третьих, эффективность японских инициатив в регионе формирует отношение общественности к Японии в целом. Таким образом, ожидания населения Центральной Азии и восприятие ими Японии в значительной степени зависит от эффективности политики Токио в этом регионе.

В 2009 г. под редакцией Уяма Томохико, Лэн Кристофера и Хиросе Тэцую был издан сборник статей «Дипломатия Японии в Центральной Азии», посвященный вопросам внешней политики Японии в регионе, философскому аспекту дипломатии, истории, геополитики, экономического сотрудничества [宇山・廣瀬・レン 2009].

О растущем интересе к Центральной Азии и Казахстану не только ученых, но и общества, свидетельствует издание в Японии в 2015 г. сборника «60 глав о Казахстане». Это уникальное издание, где в шестидесяти разделах подробно рассматриваются география, история, общество, политика, экономика нашей республики. Редакционная коллегия осуществлялась Уяма Томохико и Фудзимото Токо, авторами статей выступили как японские, так и казахстанские исследователи [宇山・藤本 2015].

Фудзимото Токо выступила редактором сборника статей «Религии в современной Азии: анализ общества после социализма», где помимо Центральной Азии, включающей 5 постсоветских республик, рассмотрены Монголия, Тибет, Китай и Юго-Восточная Азия. В работе проводится сравнительный анализ динамики развития религии и общества: ислама - в

Центральной Азии, шаманизма - в Монголии и Тибете, буддизма - в Китае и Юго-Восточной Азии [藤本 2015].

В сборнике статей «Миграция и пересмотр этнических и внутрирегиональных связей» представлен раздел Фудзимото Токо об особенностях миграции на историческую родину (Казахстан) и восстановлении связей в обществе. Автор подробно изучила историографию вопроса, условия казахского общества в период социалистического и постсоциалистического режимов, политику казахстанского правительства по возвращению оралманов, положение оралманов после возвращения в Казахстан, их взаимоотношение с местным населением [Fujimoto 2016].

Таким образом, японские исследователи занимаются изучением широкого спектра вопросов новейшей истории, экономики, политики, религии, общества.

Сотрудничество японских исследователей с Институтом востоковедения им. Р.Б. Сулейменова

Изучение Казахстана как части центральноазиатского региона занимает значительное место среди трудов японских исследователей. Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова Комитета науки МОН РК имеет тесные связи с ведущими научно-образовательными учреждениями Японии.

Ученые Института совместно с японскими учеными и «Islamic Korea Studies» выполняли проект «Beyond the Border», в рамках которого проф. Абусеитова М.Х. участвовала в научных конференциях «Beyond the Border» в г. Киото (1999), «Islam in Central Asia» в г. Токио (1999). В ходе поездки были налажены тесные связи с департаментом Центральноазиатских исследований Токийского университета, в частности, с проф. Комацу Хисао.

Комацу Хисао долгое время занимается изучением новейшей истории Центральной Азии, в частности, исследованием религиозной ситуации в регионе. Профессор неоднократно посещал Алматы и наш Институт.

Като Кюдзо приезжал в страны Центральной Азии для исследования. Летом 2016 г. он посетил Алматы с целью обсудить возможность перевода на японский язык монографии «История Казахстана и Центральной Азии», изданной в Казахстане в 2001 г. Проф. Като хотел донести до японского научного сообщества длительную историю центральноазиатского региона, изложенную в сжатом виде. К сожалению, он не успел закончить это дело, но его ученики планируют завершить этот важный научный проект.

Сотрудники Института востоковедения участвовали в реализации казахстано-японских научных проектов. В рамках двустороннего казахстанско-японского сотрудничества был проведен международный colloquium «Современная японская экономика и политика» (2000). Бейсембиев Т.К. был участником проекта «Аннотированные указатели к кокандским хроникам» (2006-2007), итогом которого стало издание монографии «Annotated Indices to the Kokand Chronicles» (2008). Муминов А.К. участвовал в проекте Токийского университета «Святые места Ферганской долины и Синьцзяна» (2006-2008), основная цель которого заключалась в изучении мира и культуры святых мест Ферганской долины, в частности, на территории Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана и частично Китая. Важным мероприятием стало проведение совместно с Международным координационным советом по дуньхуанским исследованиям (Япония) и Институтом восточных рукописей СПб РФ международной научной конференции «Казахстан на Шелковом пути» (2009).

В Институте востоковедения с 1998 г. прошли научную стажировку 6 японских исследователей, занимающихся изучением истории, культуры, этнографии Казахстана.

Уяма Томохико – доктор, профессор Центра славянских исследований Университета Хоккайдо. Во время прохождения научной стажировки в Институте востоковедения занимался исследованием выдающихся представителей казахской интеллигенции начала XX века, в частности, изучал творчество Мыржакыпа Дулатова. В настоящее время исследует новую и

новейшую историю Центральной Азии и Казахстана, особое внимание уделяет изучению казахской интеллигенции периода царской России и Октябрьской революции. Автор и редактор множества книг и статей, посвященных сравнительному исследованию империй, политики Центральной Азии, Евразии и Японии.

Фудзимото Токо – доктор PhD, ассистент профессора Национального музея этнологии Японии. Будучи стажером-исследователем Института востоковедения, в Казахстане осуществляла сбор материала для написания научных работ. Работая над магистерской диссертацией, провела месяц в г. Сузаке Южно-казахстанской области, с целью изучения традиционной пищи казахов. Позже, в ходе работы над докторской диссертацией, Фудзимото Токо провела полевое исследование в селе Тендык Павлодарской области по изучению казахского традиционного детского воспитания. В настоящее время занимается антропологическими исследованиями ислама и вопросами социальной реконструкции в Центральной Азии, в частности, в Казахстане. Является автором монографий и статей.

В 2016 г. Национальный музей этнологии (г. Осака) спустя 33 года обновил постоянную выставку по Центральной и Северной Азии. Она охватывает регион Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана, а также Монголии и Сибири, и состоит примерно из 1200 экспонатов. Фудзимото Токо несколько лет занималась подготовкой выставки: определением структуры, составлением композиции, сбором экспонатов, научным описанием. На открытие выставки собралось множество японцев, интересующихся нашим регионом.

Нода Джин – доктор PhD, ассистент профессора Университета Васэда. В ходе стажировки в Институте востоковедения занимался изучением китайских архивных материалов, исследованием процесса формирования этнических идентичностей на рубеже XIX-XX вв. (казахов, уйгуров и др.). В настоящее время исследует процесс формирования этнической идентичности в 1860-х - начале XX в., изучает переписку казахских султанов с правителями Цинской династии. Является автором монографий и статей на эту тему.

Чида Тэцуро - ассистент профессора Центра славянских исследований Университета Хоккайдо. Во время стажировки изучал историю правления Д.А. Кунаева. В настоящее время изучает географию центральноазиатского региона, проблему трансграничных рек, Аральского моря и особенности экологического управления; является автором научных статей.

В Институте востоковедения стажировались *Тэцу Акияма* – научный сотрудник Университета Васэда, который занимался исследованием истории взаимоотношений Казахстана и Киргизии на рубеже XIX-XX вв.; *Сузуки Кентаро* – докторант Университета Чуо, исследовавший процесс формирования современной уйгурской системы письма в первой половине XX в.

В период прохождения научных стажировок японские исследователи активно участвовали в конференциях, круглых столах, семинарах, организованных Институтом востоковедения. В настоящее время вышеуказанные исследователи являются известными учеными не только в Японии, но и в мире. Свободно владея казахским, русским и другими языками, они регулярно приезжают в Казахстан для проведения полевых исследований, участвуют в совместных казахстано-японских проектах, выступают в качестве зарубежных экспертов, руководителей PhD докторантов. Активное научное сотрудничество ученых Казахстана и Японии, несомненно, способствует углублению отношений наших стран.

Литература

1. 宇山智彦 (編著) (2003) 『中央アジアを知るための 60 章』 明石書店
2. Dudoignon St., Komatsu H. (eds.) (2003) *Research Trends in Modern Central Eurasian Studies (18th-20th Centuries): A selective and critical bibliography of works published between 1985 and 2000*, Toyo Bunko.
3. 岩崎一郎, 宇山智彦, 小松久男 (編著) (2004) 『現代中央アジア論』 日本評論社

4. 小松久男, 宇山智彦, 堀川徹, 梅村坦, 帯谷知司 (編) (2005) 『中央ユーラシアを知る事典』 平凡社
5. Christopher Len, Uyama Tomohiko, Hirose Tetsuya (eds.) (2008) *Japan's Silk Road Diplomacy: Paving the Road Ahead*, Washington D.C. and Stockholm: CACI&SRSP.
6. 宇山智彦, 廣瀬徹也, クリストファー・レン (編著) (2009) 『日本の中央アジア外交』 北海道大学出版社
7. 宇山智彦, 藤本透子 (編著) (2015) 『カザフスタンを知るための 60 章』 明石書店
8. 藤本透子 (編) (2015) 『現代アジアの宗教』 春風社
9. Fujimoto Toko (2016) "Migration to the "Historical Homeland": Remaking Connectedness in Kazakh Society beyond National Borders." In Yamada T., Fujimoto T., (eds.), *Migration and the Remaking of Ethnic/Micro-Regional Connectedness*, 127-155. National Museum of Ethnology, Japan.

Notes

1. Концепция «Евразийская дипломатия» была провозглашена в 1997 г. премьер-министром Японии Р.Хашимото. Концепция способствовала продвижению двустороннего сотрудничества Японии с Казахстаном, Центральной Азией и Кавказом, которые были названы зоной стратегических интересов Японии.
2. Концепции «Дипломатия Шелкового Пути» является продолжением вышеназванной концепции, она была принята в 1998 г. и включала три основных направления сотрудничества со странами Центральной Азии: политический диалог для углубления доверия и взаимопонимания; экономическое сотрудничество, включая освоение природных ресурсов для обеспечения процветания в регионе; достижение мира в регионе посредством нераспространения ядерного оружия, демократизации и стабилизации.
3. В рамках визита министра иностранных дел Японии Й.Кавагучи в Казахстан в 2004 г. состоялась встреча диалога «Центральная Азия + Япония», инициированного японской стороной для содействия интеграции в Центральной Азии параллельно с развитием двусторонних отношений Японии с государствами региона.